

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

Аннотация: в статье анализируются новые виды административных правонарушений, совершаемых в рамках информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», автором делается вывод о наличии системных проблем правового регулирования и ставится вопрос о том, правильный ли подход был избран отечественным законодателем.

Ключевые слова: административное право; понятие административного правонарушения; сеть «Интернет»

Очевидно, что механизм административной ответственности за нарушения законодательства в области связи и информации в Российской Федерации является далеким от идеала, что было подтверждено в предыдущем параграфе исследования. В этой связи, является целесообразным рассмотреть наиболее оптимальные подходы к совершенствованию правового регулирования административно-деликтного законодательства в области связи и информации. Если «отложить» вопросы административно-деликтного законодательства в интернет-среде на второй план, следует, с определенной очевидностью предложить наиболее релевантные пути разрешения уже возникших проблем в русле административно-правового регулирования правонарушений в сфере связи и информации.

Анализируя КоАП РФ мы пришли к выводу, что наличествует проблема разграничения составов, предусмотренных ст. 20.3.1

«Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов» КоАП РФ с составами: ч. 6 ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации» и ст. 13.37 «Распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» КоАП РФ.

Стоит отметить, что этот вопрос уже становился предметом исследования ученых, где ученые пришли к выводу, что содержание составов в некотором роде аналогично друг другу.¹

Статьи, предусматривающие ответственность за экстремистские действия через средства массовой информации и аудиовизуальные сервисы, находятся в главе 13 КоАП РФ. Родовым объектом правонарушений, расположенных в данной главе, являются общественные отношения в сфере связи и информации. Вместе с тем видовым, первичным объектом ч. 6 ст. 13.15 и ст. 13.37 КоАП РФ являются общественные отношения в сфере противодействия экстремизму.

Немного обратим внимание на историю ст. 20.3.1. КоАП РФ. Данная статья была введена в 2018 году, соответственно уже после введения ч.6 ст.13.15 и ст. 13.37 КоАП РФ. Наличие последних было оправданным и сейчас остается таковым, а введение новой статьи вызывает сомнения. При этом данная норма создает также вопросы процессуального характера.

Наглядное применение ст. 20.3.1 КоАП РФ можно

¹Стуканов, А. П. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: проблемы привлечения к административной ответственности / А. П. Стуканов, А. К. Соловьева // Законность. – 2019. – № 8(1018). – С. 28-33.

продемонстрировать следующей судебной практикой. Так, например, прокуратура провела проверку в ходе которого установила, что гражданин Манохин Н. Ю. выкладывал информацию в сети интернет на своей личной странице социальных сетей, которые подпадают под признаки разжигания вражды по религиозному, расовому, этническому признаку. Суд признал гражданина виновным по ст. 20.3.1. КоАП РФ и назначило наказание в размере 10 000 рублей.² Однако некоторые дела явно вызывают сомнения на счет эффективности и необходимости ст. 20.3.1 КоАП РФ. Так, по одному из дел, гражданин С. Серенко, являющийся неработающим инвалидом второй группы с детства, находящегося на фактическом иждивении своей матери признается виновным в совершении административного правонарушения. Суд признал С. Серенко виновным в совершении правонарушения по ст. 20.3.1 КоАП РФ и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей. Судья обратив внимание на все обстоятельства назначил наказание ниже минимального предела, однако даже совокупность обстоятельств характеризующих Серенко было для суда недостаточным, чтобы освободить его от наказания.³

Подобные судебные дела имеют одну общую особенность, признаваемые правонарушения совершены в социальных сетях. Не исключено, что ст. 20.3.1 КоАП РФ была введена с завуалированной целью надзора за действиями граждан в социальных сетях, установления некой опосредованной цензуры путем определения высокой санкций.

Несколько проанализировав привлечение к административной ответственности в сфере противодействия экстремизму позволяет

²Решения Октябрьского районного суда Ростова-на-Дону URL: https://oktyabrsky—ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo; URL: https://novocherkassky—ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

³Решение Неклиновского районного суда Ростовской области URL: https://neklinovsky—ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

заклучить, что в этой сфере наблюдается только рост числа административных правонарушений. Законодательство в данной сфере продолжает развиваться, однако, на наш взгляд, весьма хаотично. Полагаем, что целесообразно было бы определить в отдельную главу нормы об административных правонарушениях экстремистского характера.

Сами по себе отношения возникающие по поводу действий в сети интернет имеет множество проблемных вопросов. Так, например, при введении ч. 9-11 ст. 13.15 КоАП РФ в 2019 году, возникли некоторые проблемные вопросы (стоит отметить, что лица, совершившие деяния по ч.9-11 ст. 13.15 КоАП РФ до 18.03.2019 не привлекаются к административной ответственности). Так, положение этих норм определяют ответственность за новости, не соответствующие действительности. Согласно п.9 ст. 13.15 КоАП РФ такие новости определяются как:

«недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи».⁴

Из определения, которое установил законодатель, можно выделить основные признаки, идентифицирующие информацию как ложные

⁴Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448

новости:

- информация является недостоверной и представлена в виде подлинной;

- информация или сообщение является общественно значимым;

- создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

В федеральном законе от 27.07.2006 № 58-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в ст. 15.3 определен порядок удаления такой недостоверной информации, в чем, в принципе и кроется проблемный вопрос.

Если прокуратура выявляет ложные новости, то лицо, выявившее такую новость должно обратиться в Роскомнадзор, а тот в свою очередь соответствующим образом должен отреагировать. Следовательно, степень достоверности информации определяется прокуратурой, при том, что ложность новостей имеет оценочный характер. На наш взгляд, имеет место вопрос об объективности оценивания новостей как ложных или действительных. Если по итогу выяснится, что в этих новостях не имеется проблем, то время потраченное на их исследование получается потрачено впустую.

Можно констатировать, что одной из проблем административной ответственности в сфере связи и информации является привлечение к административной ответственности в связи с совершением правонарушения в сети интернет. Сегодня сеть интернет стремительно развивается, относительно новым трендом в сфере коммуникации стоит назвать создание так называемых мета вселенных или WEB 3.0, что

представит существующую сеть интернет совсем иным образом. То есть отношения, возникающие сейчас в сети интернет будут все более сложнее и тем самым нарастает тенденция, что регулирование таких отношений будет все сложнее, в том числе в контексте административного права. Участники отношений в сети интернет могут находиться в разных государствах, что также усложняет их регулирование, а также наличие анонимности в сети интернет также вызывает трудности при правовом регулировании. Так, может быть совершено правонарушение, а идентифицировать лицо, совершающее его невозможно.

Учитывая сказанное, можно прийти к выводу, что полноценное применение административных норм не всегда возможно в силу слабой нормативно-правовой базы, конкуренции норм административного и уголовного права и сложности их разграничения.

Стоит также отметить, что усугубляет ситуацию отсутствие легальных определений некоторых понятий, например, как «злоупотребление свободой массовой информации». За это предусмотрена ответственность по ст 13.15 КоАП РФ, однако ее формы проявляются также в и других составах, например, ст. 5.12, 5.13, 5.26, 6.13, 7.12, 8.5, 13.11, 13.14, 13.17 КоАП РФ, что определенно может вызвать сложности при определении состава правонарушения.

Видится, что отмеченные в ходе работы проблемы не являются единичными, а представляются системными. Так, довольно очевидным является вывод о том, что государства не в полной мере справляются с административным воздействием в интернет-среде, не говоря уже о разновидностях компьютерных и информационных систем, которым присущи способности децентрализации. В этой связи, представляется возможным поставить концептуальный вопрос о том, насколько представляется возможным осуществляться правовое регулирование в

интернет-среде, и насколько это целесообразно и эффективно⁵? Ответить на данные вопросы представляется затруднительным, однако, одно можно сказать наверняка: в интернет-среде, как и в сфере связи и информации является важным защита личности, человеческого достоинства, имущества, и других прав, которые гарантированы гражданам. Однако, насколько должно быть велико административное вмешательство государства в интернет-среду – вопрос сугубо философский,

Список использованных источников

1. Безручко Е.В., Рысай Б.Г. Некоторые проблемы административной ответственности в сфере связи и информации // ЮП. 2020. №1 (92). С.180-185
2. Джафарова Н.Т. Административная ответственность за правонарушения в области оборота информации: дис. ... канд. юр. наук. М. 2021. 161 с.
3. Клименко С.Н. К вопросу о юридической ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации в области информационной безопасности: проблемы, перспективы // Политика и правовое государство. 2015. № 10. С. С.87-94
4. Михайлова Л.С. Об административной ответственности в области связи и информации // Вестник ВИ МВД России. 2015. №3. С.57-64
5. Савчишкин Д.Б. Административная ответственность в области связи и информатизации»: дис. ... канд. юр. наук. М. 2011. 207 с.

⁵ Мазеин А.В. — Выявление в Интернет-ресурсах сообщений и публикаций граждан, требующих реагирования, как новая форма управленческой деятельности // Административное и муниципальное право. - 2021. - № 1. -С. 8